
ЛИНА БЛЭК
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
Рыжая заноза
ДЛЯ МАЖОРА
Я СКАЗАЛ МОЯ!
18+

Лина Блэк

Рыжая заноза для мажора. Я сказал моя!

«Автор»
2026

Блэк Л.

Рыжая заноза для мажора. Я сказал моя! / Л. Блэк — «Автор», 2026

— Ты заблудился? Это женская раздевалка, — говорю я, приподнимая подбородок и пытаясь выглядеть спокойнее, чем есть на самом деле.— Знаю, Карева, — он останавливается вплотную, почти вжимаясь в меня.Мамочки у него там что?! Дубинка?!— Пусти меня немедленно! Ты ненормальный?! Я закричу!— Не дёргайся, рыжая, — шепчет он в мои губы, жарко и хрипло. — Ты сама этого хотела.— Ничего я не хотела! — отчаянно шиплю я, чувствуя, как предательски дрожит моё тело. — Иди к чёрту!— Обязательно схожу, — насмешливо соглашается Огнев, пальцами медленно ведя по моей талии, отчего по коже тут же пробегают мурашки. — Только вместе с тобой!Я просто перевелась в новый универ и попала в поле зрения наглого мажора!Теперь осталось выстоять и... не потерять себя!

© Блэк Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 14
Глава 5 16
Глава 6 19
Глава 7 22
Глава 8 25
Глава 9 27
Глава 10 29
Глава 11 31
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Лина Блэк
Рыжая заноза для мажора. Я сказал моя!

— Нравится, когда на тебя дрочит толпа мужиков? Плохая девочка…

Игнорирую выпад и выпрямляю плечи, не собираясь сдаваться этому напыщенному гаду.

— Ты заблудился? Это женская раздевалка, — говорю я, приподнимая подбородок и пытаясь выглядеть спокойнее, чем есть на самом деле.

— Знаю, Карева, — усмехается Огнев, медленно сокращая дистанцию между нами. Он останавливается вплотную, почти вжимая мне в живот свой каменный пах... Я автоматически делаю шаг назад, упираясь лопатками в холодный металл шкафчика.

Мамочки… у него там что?! Дубинка?!

— Ты о чём вообще? — хрипло выдыхаю я, пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Просто выполнила нормативы, как все.

— А я сказал, что девчонки, которые скоро окажутся у меня на члене, должны вести себя скромнее, а не трясти полуголым задом в одних трусах перед толпой озабоченных задротов! Где я неясно выразился?

— Отвали, Огнев, — шиплю я, раздражённо пытаясь оттолкнуть его ладонь, но он мгновенно хватает меня за запястье, крепко удерживая на месте. — Это шорты, а не трусы! Ты кто вообще такой, чтобы командовать?! Иди и трахни ту, кто прыгнет на тебя резвой ланью!

— А я уже в процессе!

Его пальцы сильнее впиваются в моё запястье, вторая рука внезапно ложится мне на талию, грубо притягивая ближе. Меня пробивает жаром с головы до пят, а внутри всё сжимается от неведомого ранее чувства: возмущения, злости и… чёрт, возбуждения?

— Пусти меня немедленно! — пытаюсь я вырваться, но он только сильнее прижимает меня к себе, склоняясь ниже, так близко, что я почти касаюсь его губами. — Ты ненормальный?! Я закричу!

— Не дёргайся, рыжая, — шепчет он в мои губы, жарко и хрипло. — Ты сама этого хотела.

— Ничего я не хотела! — отчаянно шиплю я, чувствуя, как предательски дрожит моё тело. — Иди к чёрту!

— Обязательно схожу, — насмешливо соглашается Огнев, пальцами медленно ведя по моей талии, отчего по коже тут же пробегают мурашки. — Только после того, как ты прыгнешь резвой ланью на мой член…

Его ладонь крепко сжимает моё бедро, и дыхание сбивается окончательно, оставляя меня совершенно беспомощной перед его безумной наглостью.

И как меня вообще угораздило связаться с этим психом?..

Глава 1

Мира Карева

Я ненавижу начинать сначала.

Новый университет. Новые коридоры. Новые лица, которые смотрят с тем самым оценивающим прищуром: «А ты кто такая?»

Второй курс, середина года, после зимней сессии. Перевелась. Вернее, перевели.

Папа настоял.

«Юриспруденция — это серьёзно, Мирослава. Экономика — баловство. Я договорился».

Он всегда договаривается.

Я выхожу из машины у центрального входа и глубоко вдыхаю морозный воздух. Слишком холодный. Щёки моментально начинает щипать, но это даже к лучшему — помогает не думать о том, как мачеха с утра театрально вздыхала за завтраком, когда папа отлучился на телефонный разговор:

— Надеюсь, в этом университете ты хотя бы не будешь драть ноги и свои купальнички натягивать… срам!

Я молча пила кофе. Уже давно не реагирую. Слишком много нервов было уже потрачено, чтобы отстоять свою незаивсимость…

Не вышло. Каждый скандал, к которому мы неизбежно подходили, заканчивался очередными санкциями от отца…

Проще проглотить и оставить за собой право на вечерние прогулки…

Терпи, Мира...

Ещё два с половиной года — и я заберу ключи от бабушкиной квартиры. И свалю.

Универ встречает гулом голосов и запахом кофе из автомата. Я ловлю на себе взгляды — рыжие волосы всегда делают своё дело. Их невозможно не заметить. И я не собираюсь перекрашиваться только потому, что кому-то слишком ярко.

— Ты Мирослава Карева?

Я оборачиваюсь. Передо мной высокая блондинка с внимательным, чуть ироничным взглядом. Красивая, но без этой нарочитой университетской кукольности.

— Да.

— Я Лиза. Тебя ко мне прикрепили как «куратора адаптации». — Она закатывает глаза. — Не пугайся, это просто формальность. Пошли, покажу аудитории.

Мы идём по коридору, и я ощущаю, как постепенно отпускает внутреннее напряжение. Лиза не задаёт лишних вопросов, не лезет в душу. Говорит по делу.

— Ты пришла после сессии, да? — уточняет она.

— Да. Перевод.

— Жёстко. Середина года — это всегда стресс. Сможешь привыкнуть?

Я киваю. Привыкать я умею.

— Кстати, — она усмехается, — физра у нас теперь смежная. Потоки объединили. Преподша второго курса ушла в декрет, нового ещё не нашли. Так что будем вместе бегать, прыгать и страдать.

— Я не страдаю на физре, — машинально отвечаю.

Лиза останавливается и прищуривается:

— О, ты из этих?

— Из каких?

— Из тех, кто не падает в обморок после трёх приседаний.

— Я кандидат в мастера спорта по легкой атлетике, — отвечаю, чуть улыбнувшись…

Эх, жаль мастером спорта мне уже не стать. Очередная отцовская санкция… Ерундой, видите ли, я занимаюсь, вместо того, чтобы штудировать уголовное право…

— Вот это ты крута! — округляет взгляд Лиза. — Тогда ты попала в нужное место. — Она хмыкает. — Сегодня у нас как раз нормативы. И толпа придурков, которые будут делать вид, что пришли качать бицепс, а не смотреть на девчонок.

Я усмехаюсь.

— Толпа придурков есть везде.

— У нас она просто… концентрированная.

Мы подходим к расписанию, и Лиза внезапно понижает голос:

— Если вдруг столкнёшься с Огневым — не реагируй.

— С кем?

— С Огневым. — Она пожимает плечами. — Мой брат.

Я удивлённо смотрю на неё.

— У тебя брат учится здесь?

— Старшекурсник. — В её голосе появляется оттенок раздражения. — Конченная задница, если честно.

Но при этом в глазах — тепло. Почти гордость.

— У вас с ним какие-то трудные взаимоотношения? — спрашиваю осторожно.

— Люблю, — коротко отвечает она. — Но это не отменяет того факта, что он наглый придурок. С ним лучше не связываться.

Интересно… но пометку поставила… Лучше перебдеть. Проблемы мне сейчас нужны примерно также, как телеге пятое колесо…

Я не успеваю спросить больше — коридор вдруг начинает гудеть и воздух будто сгущается. Девчонки вытягивают шеи, парни оживляются.

— О, вот и демон в плоти со своей свитой, — бормочет Лиза.

Я оборачиваюсь.

Он идёт по коридору так, будто это его личная собственность. Высокий блондин… Точно такой же, как и его сестра. Широкие плечи. Уверенная, расслабленная походка человека, который никогда не сомневался в своём праве занимать пространство.

Вокруг него ещё двое — один темноволосый, с насмешливым прищуром, второй с каштановыми волосами и с ленивой ухмылкой. Но я вижу только его.

Огнев.

Он не улыбается. Не скалится. Просто смотрит.

И когда его взгляд на секунду цепляется за меня — я это чувствую физически. Как будто кто-то провёл пальцами по оголённой коже.

Сердце делает лишний удар.

Я мгновенно злюсь на себя за реакцию.

— Только не говори, что ты тоже залипла, — шепчет Лиза.

— Не дождетесь, — отвечаю спокойно.

Но я не отвожу взгляд.

Он скользит им по моим волосам. По лицу. Ниже. Задерживается на бёдрах. На ногах.

Слишком откровенно.

Слишком долго.

Моё тело реагирует мгновенно — кожа покрывается мурашками, будто я вышла на мороз без куртки. Низ живота непрошено отзывается щекоткой… Предатель!

Он останавливается в паре шагов от меня.

— Новенькая? — спрашивает он, не у Лизы. У меня.

Голос низкий. Спокойный. Без улыбки.

— А ты ведешь учет? — парирую.

Лиза рядом тихо выдыхает.

Уголок его губ едва заметно дёргается.

— Люблю, когда с характером, — лениво произносит он. — Но учти. Те, кто скоро будут в моей постели, обычно ведут себя скромнее.

Тишина вокруг становится почти ощутимой.

Я чувствую, как по спине пробегает горячая волна — не от смущения. От злости.

Серьёзно?

Вот так? С ходу?

Я приподнимаю подбородок.

— Тогда тебе стоит поискать другую кандидатуру, — говорю ровно. — Я фастфуд не употребляю. Фигуре вредит..

Секунда.

Его взгляд темнеет.

Не вспышка. Не раздражение. Что-то другое.

Интерес. Острый. Хищный.

— Уверена? — тихо.

Он делает шаг ближе. Я ощущаю его тепло. Запах — терпкий, с чем-то древесным. Слишком приятный.

Моё сердце начинает стучать быстрее, и это бесит меня ещё сильнее.

— Абсолютно, — отвечаю, глядя ему прямо в глаза.

А хотелось бы сбежать отсюда подальше и больше его никогда не видеть! Только титаническая сила воли заставляет меня не дрогнуть ни одним мускулом…

Мы стоим так, как будто вокруг никого нет.

Как будто это не коридор, а дуэльная площадка.

— Смелая, — констатирует он.

— Свободная, — поправляю.

Его взгляд опускается ниже — к моим ногам. Сегодня на мне джинсы, и я внезапно думаю о том, что на физре будут шорты.

Чёрт.

— Посмотрим, как долго, — произносит он и, не отводя взгляда, обходит меня, слегка задевая плечом.

Кожа под тканью вспыхивает, будто меня коснулись не случайно.

А это точно не случайно… с этим парнем случайности просто невозможны.

Он уходит дальше по коридору, а я вдруг осознаю, что всё это время не дышала нормально.

— Я предупреждала, — тихо говорит Лиза.

— Он всегда такой? — спрашиваю я, глядя ему вслед.

— Обычно он хуже.

Я сжимаю пальцы в кулак.

Пусть будет хуже.

Я не собираюсь быть ещё одной девочкой из его коллекции.

Что бы там не надумал себе этот блондинистый гад!

Глава 2

Мира

— Вот только не вздумай его цеплять, — негромко, но настойчиво произносит Лиза, поправляя шнуровку кроссовок. Мы сидим на скамейке в спортзале, наблюдая, как остальные девчонки медленно подтягиваются из раздевалки. — Огнев терпеть не может, когда ему бросают вызов.

Я неопределённо пожимаю плечами, чувствуя, как внутри закипает непонятная злость. Ну вот с какой стати я должна что-то делать или не делать, исходя из того, что нравится какому-то мажористому блондину?

— Не собираюсь я его цеплять, — хмыкаю и перехватываю тяжелый взгляд, направленный на меня с другой стороны зала.

Огнев, сложив руки на груди, лениво облокотился о стену и смотрит прямо на меня, даже не пытаясь скрыть своего внимания. Я прикусываю нижнюю губу, пытаясь справиться с дрожью в пальцах.

Бесит. Вот почему он действует на меня, словно я голодное животное?

Сглатываю, отвожу взгляд и срываюсь с места, когда физрук наконец зовёт на построение. Делаю глубокий вдох, ощущая, как сердце колотится где-то в горле.

— Карева, новенькая? — преподаватель заинтересованно смотрит на меня, останавливаясь напротив. — Ты нормативы готова сдать?

— Да, — уверенно киваю я, чувствуя, как чужие взгляды прилипают к моей спине.

— Тогда начнем с прыжков и каната. Посмотрим, что ты можешь.

Улыбаюсь уголком губ и медленно поворачиваюсь к шведской стенке. Бросаю быстрый взгляд через плечо — и натыкаюсь прямо на Огнева. Он с усмешкой что-то негромко обсуждает с парнями, но когда видит мой взгляд, слегка прищуривается и лениво проводит языком по нижней губе.

Чёртов нахал!

В животе нервно сжимается пружинка раздражения, и я вдруг понимаю, что не хочу отступать. Хочу дать ему отпор. И не просто отпор, а хороший, звонкий шлепок по его наглому самолюбию.

Медленно подтягиваю футболку вверх, подворачивая её до самых рёбер и подтыкая края под спортивный лиф. В зале повисает гул тишины. Я вижу, как парни замолкают и медленно поворачивают головы в мою сторону. Вижу, как темнеет взгляд Огнева.

— Ну что, готовы оценить? — чуть насмешливо спрашиваю я у физрука.

— Давай, Карева, посмотрим на тебя в деле, — отвечает он, улыбаясь, явно оценив мою решительность.

Я разбегаюсь и легко взлетаю на канат, быстро поднимаясь наверх, чувствуя приятное напряжение в мышцах. Мое тело слушается идеально — прыжки через козла, растяжка, брусья. Я почти забываю обо всём, кроме азарта, и чувствую себя абсолютно в своей стихии.

А вот Огнев, кажется, всё это время наблюдает за мной так, словно выбирает, как именно он будет меня наказывать. Я ловлю его взгляд в последний раз и демонстративно поднимаю бровь.

Что, не ожидал, красавчик?

Едва получив зачет, несусь подальше из зала, в надежде сбежать, пока все остальные занимаются. Сердце до сих пор отбивает бешеный ритм, пока я влетаю в раздевалку. Адреналин после нормативов ещё не отпустил, кровь горячо пульсирует в венах, а мысли скачут, словно ошалевшие зайцы. Я пытаюсь дышать ровнее, убеждая себя, что всё прошло идеально. Что этот высокомерный, самовлюблённый блондин получил по заслугам.

Пусть теперь бесится. Будет знать, что я не одна из его глупых кур, которые забывают как членораздельно разговаривать, едва попадают в поле его зрения!

Захлопываю за собой дверь и направляюсь к шкафчику, снимая резинку с волос. Но едва успеваю открыть дверцу, как слышу, как дверь за моей спиной с грохотом захлопывается. Вздрагиваю и резко оборачиваюсь.

— Нравится, когда на тебя дрочит толпа мужиков? Плохая девочка…

Игнорирую выпад и выпрямляю плечи, не собираясь сдаваться этому напыщенному гаду.

— Ты заблудился? Это женская раздевалка, — говорю я, приподнимая подбородок и пытаясь выглядеть спокойнее, чем есть на самом деле.

— Знаю, Карева, — усмехается Огнев, медленно сокращая дистанцию между нами. Он останавливается вплотную, почти вжимая мне в живот свой каменный пах… Я автоматически делаю шаг назад, упираясь лопатками в холодный металл шкафчика.

Мамочки… у него там что?! Дубинка?!

— Ты о чём вообще? — хрипло выдыхаю я, пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Просто выполнила нормативы, как все.

— А я сказал, что девчонки, которые скоро окажутся у меня на члене, должны вести себя скромнее, а не трясти полуголым задом в одних трусах перед толпой озабоченных задротов! Где я неясно выразился?

— Отвали, Огнев, — шиплю я, раздражённо пытаясь оттолкнуть его ладонь, но он мгновенно хватает меня за запястье, крепко удерживая на месте. — Это шорты, а не трусы! Ты кто вообще такой, чтобы командовать?! Иди и трахни ту, кто прыгнет на тебя резвой ланью!

— А я уже в процессе!

Его пальцы сильнее впиваются в моё запястье, вторая рука внезапно ложится мне на талию, грубо притягивая ближе. Меня пробивает жаром с головы до пят, а внутри всё сжимается от неведомого ранее чувства: возмущения, злости и… чёрт, возбуждения?

— Пусти меня немедленно! — пытаюсь я вырваться, но он только сильнее прижимает меня к себе, склоняясь ниже, так близко, что я почти касаюсь его губами. — Ты ненормальный?! Я закричу!

— Не дёргайся, рыжая, — шепчет он в мои губы, жарко и хрипло. — Ты сама этого хотела.

— Ничего я не хотела! — отчаянно шиплю я, чувствуя, как предательски дрожит моё тело. — Иди к чёрту!

— Обязательно схожу, — насмешливо соглашается Огнев, пальцами медленно ведя по моей талии, отчего по коже тут же пробегают мурашки. — Только после того, как ты прыгнешь резвой ланью на мой член…

Его ладонь крепко сжимает моё бедро, и дыхание сбивается окончательно, оставляя меня совершенно беспомощной перед его безумной наглостью.

И как меня вообще угораздило связаться с этим психом?

— Чего притихла, Карева? Кончились дерзости? — его голос звучит тихо и издевательски, а пальцы продолжают медленно двигаться вверх, заставляя моё тело гореть от каждого прикосновения. — Или уже фантазируешь, как это будет?

— Ты… мерзкий… псих, — пытаюсь я вложить в слова ненависть, но выходит почему-то совершенно иначе — глухо, хрипло, с надрывом.

— Может и псих, — усмехается он, и я чувствую, как его губы почти касаются моей шеи, заставляя сердце пропустить пару ударов. — Но мерзким ты меня явно не считаешь. Твои соски слишком острые для девушки, которой противно.

— Пошёл ты… — шепчу я, ненавидя себя за слабость.

Он внезапно ослабляет хватку, но лишь для того, чтобы прижаться ко мне ещё теснее, лишая даже малейшей возможности для манёвра.

— Сначала ты, — хрипит он. — Причём очень скоро и с большим удовольствием, поверь.

Мои ладони упираются в его грудь, я пытаюсь оттолкнуть, но это бессмысленно — Огнев сильный и совершенно не намерен меня отпускать.

— Отвали от меня! — почти срываюсь на крик, но вместо этого выходит тихий, умоляющий шёпот.

— О, Карева, — смеётся он, проводя губами по скуле, — ещё немного, и я поверю, что тебе действительно это не нравится. Старайся лучше!

Его дыхание касается моих губ, горячее и прерывистое, и я уже почти теряю контроль, когда вдруг дверь раздевалки резко дергается снаружи:

— Мира, ты там долго? У нас пара уже началась! — раздаётся встревоженный голос Лизы.

Огнев нехотя отстраняется, отпуская меня, и его взгляд темнеет ещё сильнее, превращаясь почти в угрозу.

— Ты получила отсрочку, Карева, — говорит он тихо и очень серьёзно. — Но это ненадолго. Советую подумать над своим поведением, пока я ещё даю тебе шанс.

Он разворачивается и уходит, оставляя меня стоять у шкафчика, с бешено стучащим сердцем и ослабевшими коленями. Я делаю глубокий вдох и отчаянно пытаюсь привести себя в порядок, пока снаружи снова не раздаётся голос Лизы:

— Мира?!

— Уже иду! — отвечаю я, прикладывая ладонь к груди и чувствуя, как внутри пылает что-то горячее, болезненное и совершенно непонятное.

Вот теперь, кажется, я точно влипла…

Глава 3

Илья Огнев

Стою и тупо залипаю, как полный мудила.

Реально как грёбаный школьник, который впервые увидел сиськи.

И ведь не сказать, чтобы она была настолько уж охуительная — обычная девчонка, чуть нагловатая мордашка, усыпанная веснушками, ноги длинные, задница круглая. Таких пол-универа, если честно. Но почему-то именно от этой рыжей дряни у меня внутри всё вскипает. С первого взгляда, с первого слова… С первой её дерзкой улыбочки.

И сейчас, глядя как она мило чирикает с моей сестрой, я едва сдерживаюсь, чтобы не разнести здесь всё к чертовой матери. Сжимаю зубы и кулаки одновременно.

Бросить мне вызов… МНЕ?! Это ж надо быть настолько глупенькой. Свободная, значит, говоришь? Ну-ну… Свобода твоя, рыжая, теперь под моим личным контролем. Скоро я за тебя конкретно возьмусь. Будешь у меня такая послушная, что слов без команды произнести не сможешь.

Я лениво облизываю взглядом её фигуру. Медленно, смакуя каждую деталь, будто уже раздел её догола. Узкие джинсы идеально подчёркивают бедра, тонкую талию, высокую и упругую задницу, которая при движении буквально просится в мои руки.

Охренеть, да я уже её мысленно во всех позах успел трахнуть раз пять, пока она просто стоит и треплется с Лизой. А когда она ещё начинает смеяться, запрокидывая голову назад и обнажая шею, у меня в глазах начинает темнеть.

Твою мать, вот это накрыло…

— Огнев, ты там дрочишь что ли уже? — раздаётся рядом насмешливый голос Золотарёва, который как обычно удобно устроился на подоконнике и пьёт какую-то мерзкую, «охрененно полезную» зелёную дрянь. — Как она тебя красиво… ух!

— Отъебись, Кир, — тяну я, не отрывая взгляда от Каревой. У неё волосы сейчас так блестят под светом ламп, что у меня аж пальцы чешутся схватить эту копну, намотать на кулак и хорошенько дернуть. Чтоб поняла, кто здесь хозяин и как со мной надо себя вести.

— Тебе такая не по зубам, — хмыкает Золотарёв, допивая жижу. — Слишком положительна.

— Тем слаще будет стонать моё имя, — бросаю лениво, не сомневаясь ни на секунду, что так оно и будет. Ещё как будет…

Вела бы себя поскромнее, как я велел, может и не заклинило бы меня так…

Кирилл поворачивается ко мне с издевательской ухмылкой, прищуриваясь:

— Спорнём, что она тебя пошлёт быстрее, чем у тебя член встанет?

Меня внезапно накрывает злостью. Особенно когда этот ублюдок подходит ближе и начинает тоже пялиться на Кареву, оценивая её как кусок свежего мяса. И почему-то мне дико хочется вмазать ему прямо сейчас, чтобы зубы по полу собирал.

— На тёлок не спорю, — рычу я сквозь стиснутые зубы. — А тебе-то что?

— Мне? — Кирилл лениво пожимает плечами. — Мне похуй. Но если будет веселье, хочу быть в первых рядах. Давненько никого не кошмарили… А эта вроде ничего, особенно жопа. Ух, орех… спортсменка… Они обычно скромные только пока в трусиках не намокнет, а дальше… пожарище!

— Ебало завали, весёлый ты наш, — перебиваю его жёстко, поворачиваясь всем телом и сверля его взглядом, от которого обычно у любого пропадает желание выёбываться.

Но Золотарёв только смеётся и вскидывает руки в примирительном жесте.

— Хорош, чувак, тебя накрыло что ли?

— Ты там в свою зелёную жижу градус добавил? — хмыкаю раздражённо. — Просто девка, которая не следит за языком. Значит, будем учить.

— Ага, так я тебе и поверил… Баринов вон тоже доказывал, что никогда и ни за что, а сейчас как сталкер ебаный… Смотри, влетишь, как он, в жир ногами, потом не ной, — Кир расплывается в наглой улыбке, закидывает в рот горсть орешков и лениво разворачивается, исчезая в толпе студентов.

Мудила!

Золотарёв — известный ходок по девчонкам, но от их обилия ему уже давно снесло крышу. Теперь ему неинтересно, когда просто падает в руки, как спелое яблочко. Теперь надо выбрать самую недоступную и… сломать.

Я такой хернёй раньше не занимался. Всегда хватало красоток, которые сами прыгают на член, стоит только пальцем поманить. А сейчас вдруг поймал себя на том, что готов устроить на Кареву настоящую охоту.

Зверь проснулся внутри, жадный, злой, дикий.

Она бежит — я догоняю и беру. В любых позах, в любых местах. Где поймаю, там и трахну.

Эта рыжая как будто выжгла себя на моей подкорке. Весь учебный день хожу как зомби, глазами ищу её грёбаную шевелюру в толпе.

Сука, мне жизненно необходимо снова почувствовать её тонкое тело в своих руках, вдохнуть запах её страха…

Так хорохорилась, смелость свою демонстрировала, а оказалось… пшик. Напоролась на мой стояк — и тут же правдоподобно покраснела.

Актриса по ней плачет. Как такую никто ещё не распечатал?

Не поверю ни за что. Цену себе набивает, девочка-красавица…

Новенькая, шмотки приличные, явно не церковная мышь, значит — пытается выгрызть себе место.

Ну-ну, рыжуля… Посмотрим, кто кого.

И я внезапно ловлю себя на мысли, что хочу не просто поставить её на место. Хочу, чтобы она сама приползла ко мне и попросила сделать это ещё раз. И ещё… Снова и снова, пока не забудет своё грёбаное имя.

Хочу её сломать, подчинив себе так, чтобы больше даже мыслей не возникало перечить.

Вот тогда и посмотрим, насколько ты независимая…

Глава 4

Мира

До конца дня я существую на автопилоте, а мысли мечутся в голове словно перепуганные птицы. Не могу сосредоточиться ни на одной лекции, ни на конспекте, даже голос преподавателей звучит глухо и будто бы издалека.

Тело по-прежнему предательски горит, и я почти физически чувствую на себе его взгляд — тяжёлый, горячий, дерзкий. Как будто Огнев не просто смотрит, а ведёт кончиками пальцев по моей коже, медленно и мучительно неторопливо.

Меня это бесит. Я вздрагиваю от каждого резкого звука, шарахаюсь от собственной тени и, к вящему удовольствию Лизы, от аудитории к аудитории передвигаюсь короткими перебежками.

— Ты чего такая дёрганая, Мира? — Лиза, едва сдерживая смех, вопросительно поднимает бровь. — Увидела привидение?

Да какое к черту привидение! Я видела кое-что пострашнее…

— Просто устала, — отмахиваюсь я, стараясь выглядеть максимально убедительно, но голос предательски дрожит. — Новый универ, столько всего интересного… Переварить бы!

— О-о, да ты врёшь хуже, чем первокурсники! — хохочет Лиза, явно не собираясь прекращать допрос. — Ну давай, колись, что братец учудил? Видела же, как он из раздевалки пулей вылетел…

— Ничего он не натворил, — натянуто улыбаюсь я, отворачиваясь и стараясь скрыть лицо за волосами. — Просто отшила твоего наглого братца, и он свалил. Всё элементарно!

Лиза только фыркает, явно не веря ни одному моему слову.

— Вероятность того, что ты говоришь правду, стремится к нулю, детка! Кого ты пытаешься нагреть?!

— Да никого я не нагреваю! — нервно смеюсь я и пулей уношусь в аудиторию, мысленно радуясь, что Лиза хотя бы на другом курсе и не будет доставать меня до конца дня.

Чудом избегаю дальнейших столкновений с Огневым, хотя внутренний голос ехидно подсказывает: дело вовсе не в моей ловкости, а просто этот гад сейчас занят чем-то другим, и маринует меня намеренно.

Ну это же надо было настолько выбить меня из колеи… Не, Мирка, так не пойдет! Восстанавливай свое уязвленное самолюбие и прекращай давать ему реакцию! Тут же как со стервятниками… стоит почуять кровь, как обязательно сожрет! Не смей даже повод давать!

Когда наконец выскакиваю из универа и, запрыгнув в машину, резко захлопываю дверь, впервые за день получается нормально вдохнуть. Прижимаюсь лбом к рулю и считаю до десяти, пока бешено бьющееся сердце хоть немного не успокаивается.

Добравшись до дома, я облегченно вздыхаю, переступая порог и скидывая обувь. Но спокойствие оказывается недолгим — в гостиной меня встречает слишком радостный отец, и это явно не сулит ничего хорошего.

— О, ты уже дома, как прекрасно! — папа хлопает в ладоши, улыбаясь так широко, что мне становится не по себе. — Давай бегом собирайся! Нас пригласили на ужин к моему новому клиенту. Он очень обеспеченный человек, прекрасная семья, тебе нужны такие знакомства!

— Но, па, — пытаюсь возразить я, но его ледяной взгляд тут же пресекает любые попытки к сопротивлению.

Когда отцу требуется похвалиться семьей, мы или подчиняемся, или моментально оказываемся в чёрном списке. А выбираться оттуда долго и мучительно. Плавали-знаем…

— Мира! Меньше слов — больше дела! Цигель-цигель ай-лю-лю! У тебя час!

Обречённо вздохнув, я плетусь в ванную… Эту битву мне не выиграть… Да что ж за день сегодня такой?!

Остервенело тру кожу жёсткой мочалкой, пытаясь до красноты отмыться от запаха Огнева. Безуспешно. Его аромат намертво въелся в кожу, будто это был не парфюм, а какая-то ядовитая зараза! Тут себе парфюм не найти, выветриваются чере пять минут, а у этого что!? Купается он в нем что ли…

Зло фыркаю, натягиваю единственное приличное платье, худо-бедно заплетаю волосы в колосок и, слегка нанеся макияж, выхожу в коридор, где уже нервно топчется отец. Мачеха, как обычно, меняет пятую сумку, подбирая ту, что идеально подойдёт к туфлям. Ей нельзя сказать ни слова, иначе ещё час будем ждать.

Я молча утыкаюсь в телефон, разгребая сообщения, чтобы хоть немного отвлечься от этого цирка, в котором предстоит сегодня сыграть роль главного клоуна, когда вдруг вспыхивает экран и появляется входящее с незнакомого номера.

Сердце нервно ёкает. Неужели?.. Ну не-е-ет…

Не успеваю открыть, как отец ловко выхватывает у меня телефон и строго смотрит прямо в глаза:

— Сегодня ты не будешь сидеть в телефоне, Мирослава, ясно? Ты мило улыбаешься и находишь язык со всеми. Это важно!

— Понял-принял, — покорно киваю я, принимая обратно телефон, понимая, что это была проверка. Стоит только снова погрузиться в экран, и лишусь его до конца вечера.

Когда мачеха наконец выходит, сияя как начищенный пятак, мы садимся в машину и спустя час подъезжаем к огромному особняку. Закатываю глаза, чувствуя, как резко растёт внутри раздражение.

Очередные мажоры! Сегодня концентрация самовлюблённых богачей на один квадратный метр моей жизни явно превышает допустимые нормы…

Выходя на идеально прочищенную дорожку, я поражённо оглядываюсь: вокруг парковые скульптуры, высоченные идеально ровные туи, подсвеченные мягким тёплым светом, мраморные колонны, витражи и… Господи, у них что, и правда есть дворецкий?!

М-да… Им что, бабло девать некуда?! Каким-нибудь дельфинам что ли помогали бы…

Едва мы входим в огромный холл, а я начинаю стягивать пальто, как вдруг резко замираю. В нос ударяет до боли знакомый аромат, да так ударяет, что в глазах темнеет, а на мои плечи ложатся чьи-то горячие, тяжёлые ладони. Я замираю, словно олененок в свете фар…

— О, дорогой друг, рад, что вы приехали! — слышу приветственный мужской голос и только краем сознания понимаю, что обращаются к отцу. — Познакомьтесь, мой сын Илья и моя дочь Лиза! Моя супруга скоро присоединится, задержалась в пробке… Прошу, проходите!

Я не могу даже шелохнуться, потому что ладони с моих плеч никто убирать явно не собирается. А в следующую секунду горячее дыхание обжигает кожу шеи, а мягкие губы едва касаются мочки уха:

— Попалась, рыжуля? — насмешливо шепчет до боли знакомый, ненавистный голос. — Прямо в лапы льва…

Глава 5

Илья Огнев

Стою и пялюсь на её хрупкую фигурку, ощущая, как по телу разливается дикий, почти животный кайф.

Рыжая… в моём доме… Попалась, детка?

И если бы кто-то с утра сказал, что я буду благодарен за очередной папин показательный ужин, расхерачил бы ему морду. как минимум... Никогда не думал, что с таким нетерпением буду ждать всю эту глупую мишуру, за которой батя любит спрятать свои дела.

Но сейчас… Чёрт, сейчас я почти молюсь на отцовские замашки.

Весь день меня так штырило от этой рыжей заразы, что хотелось биться башкой об стену.

Я сначала подумал: «ладно, оттренируюсь, выбью дурь из башки». Рванул в спортзал, кулаки в мясо расхерачил о грушу, спарринг-партнёра вырубил с пары ударов… дважды!

Но... меня так и не отпустило. Наоборот — стало хуже. Стояк уверенно разрывал ткань брюк, а в голове крутилась одна и та же картинка, как эта девчонка стоит в спортзале и облизывает губы, словно приглашает немедленно отыметь её прямо на глазах у всей толпы.

Потом стоял как идиот под ледяным душем, пока кожа не начала покрываться синими пятнами, а зуб на зуб перестал попадать, но… перед глазами снова и снова мелькала её бледная, покрытая веснушками кожа, напряжённый живот и короткие шорты, которые я всё утро мысленно стягивал с ее потрясного тела…

Я никогда не был таким грёбаным психом.

Что за замашки недозрелого дрочера?!

Чтобы кто-то забирался настолько глубоко под кожу? Чтобы так клинило?

Не было такого. Никогда.

Обычно всё просто: понравилась — беру. Нет — пошла нахер.

А тут — я прямо попал. Угодил, блядь, в яблочко. И ведь эта наглая малышка прекрасно это понимает, чувствует, и намеренно провоцирует, нарывается, играет. Меня аж колотит от мысли, что кто-то другой тоже смотрел на неё сегодня так же жадно, как я.

Не должно так быть. Она уже моя. В мыслях, в фантазиях, в каждом моём дыхании. С самого утра. И когда отец объявил, что вечером приедет новый клиент с семьёй, я хотел уже свалить, пока… он не произнес фамилию.

Карева. У меня чуть крышу не снесло от предвкушения.

И вот теперь она стоит здесь, в моём логове. В коротеньком платьице, которое едва прикрывает её сладкую задницу.

Ну пиздец, Мира… ты в этом на улицу вышла?

Да я бы ей такой наряд порвал нахер и не позволил никогда больше надеть. Чтобы никто больше не пялился на эти стройные ноги, обтянутые тонкими колготками. Только я.

Меня внезапно накрывает такая злая волна ревности, что кулаки сжимаются сами собой.

За столом я веду себя так, что отец гордится мной как никогда. Сижу, вежливо улыбаюсь, вовремя киваю головой, подливаю гостям напитки и даже делаю вид, что мне пиздец как интересно слушать эти бесконечные разговоры о бизнесе и политике.

— Илья, а ты после окончания университета планируешь присоединиться к бизнесу отца? — вдруг спрашивает Карев-старший, смотря на меня с явным любопытством.

— Думаю, отец не доверит мне сразу что-то серьёзное, — улыбаюсь я сдержанно, ловя одобрительный взгляд отца. — Сначала придётся проявить себя, а уж потом браться за дело.

— И правильно! Молодой и горячий пока еще, надо набраться мудрости, сдержанности, — довольный голос моего отца звучит так, будто я только что сдал экзамен на звание идеального наследника.

Ну-ну, пап, погоди… знал бы ты, чем я тут занят на самом деле…

Именно в этот момент я незаметно скольжу ладонью по её колену. Мира мгновенно напрягается, застывает на месте и чуть отодвигается. Но я-то чувствую всё: и дрожь её напряжённых мышц, и как участилось дыхание. Моё сердце начинает колотиться так быстро, словно я пробежал марафон.

Реагирует, малышка… Ей нравится… Даже если на лице крупными буквами написано СТОП…

— Илья, а ты каким спортом занимаешься? — снова вмешивается её отец, явно довольный моими ответами и искренне заинтересованный мной как возможным «женихом» для дочурки.

Если б ты только знал, братан, какой сейчас спорт я устроил под вашим носом… причём с вашей же собственной дочерью.

— Боксом, — спокойно отвечаю я, и мои пальцы снова начинают медленное движение по её ноге вверх, на этот раз увереннее, наглее. — Помогает держать себя в тонусе, учит контролировать себя, знаете ли…

— Прекрасный выбор, — улыбается её отец. — Мужской спорт, дисциплина, сила…

Ага, дисциплина и сила… особенно сила сейчас охренеть как нужна, чтобы удержаться и не задрать ей юбку прямо здесь и сейчас.

Мира пытается под столом незаметно сбросить мою руку, но я только сильнее впиваюсь пальцами в её бедро и поднимаюсь ещё выше. Её дыхание сбивается окончательно. И хотя она держит лицо и в разговоре не участвует, её покрасневшие щёки и глаза, упорно смотрящие в тарелку, говорят красноречивее любых слов.

— Илья, а с каких пор те редкие тренировки, на которых ты спускаешь пар, можно назвать занятием спортом? — вдруг вклинивается в разговор Лиза, смотря на меня с явной издёвкой и мгновенно руша весь мой иеально выстроенный образ.

Сучка хитрая… Ох, выпорю.

— Милая сестренка, ты слишком занят своей деятельностью в универе, поэтому мало знаешь о том, чем я занимаюсь, — ухмыляюсь я, нарочито глядя на Мирославу, а пальцами продолжаю мучительно медленно изучать внутреннюю сторону её бедра, чувствуя жар кожи даже через тонкую ткань колготок. — Мира, у тебя прекрасные данные… Я уверен, тебе понравится!

— Д-думаю, вряд ли, — заикаясь, выдыхает Мира, наконец находя силы поднять взгляд и яростно посмотреть на меня.

В её глазах столько злости и растерянности одновременно, что я чуть не смеюсь в голос.

Ну что, рыжая, где твоя смелость, которую ты так яро демонстрировала сегодня на занятии?

— Ты зря так категорична, — улыбаюсь я ей в ответ, наглея до крайности и чуть сжимая пальцы на её бедре. — Я могу дать тебе пару личных уроков. Поверь, очень полезно… и приятно.

Она резко вздрагивает и почти вскакивает, едва не опрокидывая бокал с водой.

Глаза у неё ошалевшие, дыхание тяжёлое.

Ух… как переспелый персик… Только успей схватить, когда он падает с ветки…

— Я… я прошу прощения, мне нужно в дамскую комнату! — выпаливает она и, почти не глядя ни на кого, стремительно покидает столовую.

— Конечно, дорогая, — мягко произносит её отец, явно не понимая причины такого поведения дочери.

— На второй этаж и налево! — кричит ей Лиза, укоризненно глядя на меня, но… я успешно ее игнорирую.

Девчонка срывается с места и исчезает из столовой, оставляя меня с грёбаной улыбкой на губах и пульсирующим стояком под столом.

Вот это реакция, Карева. Беги, давай. Только вот куда?

Это мой дом, детка. Каждый уголок, каждая комната, каждый поворот известен только мне.

Ты в ловушке. Не сбежать тебе от меня.

Я медленно поднимаюсь из-за стола, улыбаюсь родителям, что-то говорю про то, что сейчас вернусь, и иду следом за ней. Сердце гулко бухает в грудь, когда поднимаюсь по лестнице и вижу, как хлопает дверь в ванную на втором этаже.

Сбежала.

Только вот бежать от меня в моём собственном доме — это так мило и бессмысленно, что хочется смеяться в голос.

Рыжуля, ты так ничего и не поняла?

Из львиного логова точный выход знает только его владелец…

Глава 6

Мира

Сижу за идеально накрытым столом и чувствую себя так, словно попала в какую-то сюрреалистичную пьесу. Яркий свет люстр бьёт по глазам, от тихих разговоров взрослых звенит в ушах, а аромат духов Огнева, казалось, въелся мне в самую кожу, окончательно лишая остатков здравомыслия.

И весь этот долбанный спектакль активно поддерживает моя драгоценная мачеха, от счастья сияющая как начищенный самовар, готовая в любой момент упаковать меня и вручить Огневу с красивым бантом бог знает на каком месте… Даже фантазировать не хочу!

Её хищный взгляд всё чаще скользит между мной и ним, словно она уже мысленно примеряет на меня свадебное платье и просчитывает бонусы от этой сделки. Меня это бесит настолько сильно, что я даже перестаю обращать внимание на еду и просто тупо ковыряю вилкой салат, пытаясь справиться с бешено колотящимся сердцем и нервно дрожащими пальцами.

Отец Ильи, высокий, импозантный блондин с уверенными движениями и харизматичной улыбкой… Боже, как же они все похожи друг на друга... В его жестах сквозит та же властность, то же умение контролировать ситуацию. Он одет в безупречно сидящий тёмный костюм, и его улыбка, хоть и кажется открытой, почему-то заставляет нервничать ещё сильнее. Глядя на него, я чётко понимаю, что яблоко упало недалеко от яблони. А у его сына при этом ещё и все колючки на месте… Хотя, казалось бы, откуда им взяться у яблони!?

И сам Огнев, сидящий рядом со мной, словно в насмешку, кажется таким же безупречным и уверенным, как и его отец.

Светлые, почти белые волосы небрежно уложены назад, чуть растрёпаны, словно он только что провёл по ним рукой, широкие плечи обтягивает простая чёрная футболка, поверх которой наброшена расстёгнутая тёмная рубашка с небрежно закатанными рукавами. На запястье блеснули дорогие часы, которые смотрятся настолько естественно, словно он родился с ними на руке.

Он совершенно не вписывается в этот формальный семейный ужин со всеми его правилами и дресс-кодами, но при этом очевидно: он здесь не случайный гость. Эта уверенность, слегка насмешливый прищур, едва заметная хищная улыбка — всё это мгновенно роднит его с отцом, выдавая ту же подавляющую ауру властности и контроля. От него буквально веет силой и уверенностью, и мне становится неуютно уже от того, что я просто нахожусь с ним в одном помещении.

Но стоит моим глазам случайно встретиться с его взглядом, как внутри всё сжимается от страха и… какого-то непонятного, жгучего чувства, от которого лицо предательски покрывается краской. Его глаза, тёмно-серые и сейчас такие уверенные и почти насмешливые, пронзают меня насквозь, и у меня тут же вспыхивает то самое безумное ощущение, от которого я весь день пытаюсь избавиться.

— Илья, а ты после окончания университета планируешь присоединиться к бизнесу отца? — вдруг спрашивает папа, смотря на Огнева так, словно уже видит в нём идеального зятя.

— Думаю, отец не доверит мне сразу что-то серьёзное, — спокойно отвечает тот, чуть улыбаясь и ловя одобрительный взгляд отца. — Сначала придётся проявить себя, а уж потом браться за дело.

— И правильно! Молодой и горячий пока ещё, надо набраться мудрости, сдержанности, — добавляет его отец.

Они что, издеваются?!

Чёрт, они что, совсем не видят, каким хищным и опасным огнём горят глаза у этого «примерного мальчика»?

— Илья, а ты каким спортом занимаешься? — продолжает папа, явно решивший провести полную анкету «потенциального жениха».

— Боксом, — отвечает Огнев, чуть заметно усмехаясь. — Помогает держать себя в тонусе, учит контролировать себя, знаете ли…

Контролировать? Этот псих?! Смешно…

— Прекрасный выбор, — улыбается отец, явно довольный. — Мужской спорт, дисциплина, сила…

Сила, мать её… я отчётливо вспоминаю, как его руки грубо сжимали мои бёдра, и от этого воспоминания по коже снова бегут мурашки. Я опускаю взгляд в тарелку, пытаясь собраться с мыслями, и вдруг чувствую, как его ладонь уверенно ложится мне на колено под столом.

Я чуть не подпрыгиваю на стуле, чувствуя, как от его прикосновения внутри всё горит, и едва сдерживаю вскрик. Я пытаюсь незаметно скинуть его руку, но он только сильнее сжимает ногу и начинает уверенно, медленно вести ладонью выше. Тонкая ткань колготок совершенно не защищает от его обжигающего прикосновения, и я, против воли, начинаю тяжело дышать, чувствуя, как лицо вспыхивает огнём.

— Илья, а с каких пор те редкие тренировки, на которых ты спускаешь пар, можно назвать занятием спортом? — вдруг вклинивается в разговор Лиза, смотря на брата с лёгкой издёвкой.

Спаси меня, Лиза… я бросаю на неё отчаянный взгляд, но она лишь сочувственно улыбается и почти незаметно пожимает плечами, словно говоря: «Прости, подруга, ничем не могу помочь».

— Милая сестрёнка, ты слишком занята своей деятельностью в универе, поэтому мало знаешь о том, чем я занимаюсь, — отвечает ей Огнев и вдруг поворачивается ко мне с вызывающей ухмылкой. — Мира, у тебя прекрасные данные… Я уверен, тебе понравится!

— Д-думаю, вряд ли, — заикаюсь я, чувствуя, как дрожь предательски выдает моё состояние.

— Ты зря так категорична, — понижает он голос, ещё наглее касаясь меня под столом. — Я могу дать тебе пару личных уроков. Поверь, очень полезно… и приятно.

От его последнего слова моё сердце проваливается куда-то в живот.

Всё. Я больше не выдержу…

— Я… я прошу прощения, мне нужно в дамскую комнату! — выпаливаю я, едва не опрокидывая бокал с водой, и стремительно покидаю столовую.

Кажется, я даже не слышу, что говорит отец…

До меня лишь долетает фраза Лизы о том, где находится этот чертов туалет!

Я просто несусь вверх по лестнице, чувствуя, как по телу разливается паника вперемешку с возбуждением. Захлопываю дверь ванной, резко поворачиваю замок и с силой упираюсь ладонями в прохладную поверхность раковины.

Дышать, Мирка, просто дышать… Это что за чертовщина со мной происходит?!

Но не успеваю даже сделать второй вдох, как дверь ванной вдруг резко распахивается, и в комнату уверенно входит Огнев, легко захлопывая дверь за собой.

Как?! Я же закрыла её!

— Замки в моём доме открываются легко, рыжая, — усмехается он, делая шаг ко мне и загоняя в угол. — А звукоизоляция здесь отменная. Можешь кричать сколько угодно, никто не услышит…

Сердце пропускает удар, и я чувствую, как кровь отливает от лица.

— Ты… ты псих! — шепчу я, вжимаясь в раковину, когда он нависает надо мной, закрывая своим телом весь свет.

— Возможно, — жарко выдыхает он, касаясь губами моего виска и заставляя меня мелко задрожать. — Но ты к этому точно приложила руку…

Глава 7

Мира

— Но ты к этому точно приложила руку…

Его голос звучит слишком близко. Слишком низко. Слишком уверенно. И я вдруг понимаю, что не могу пошевелиться не потому, что он прижимает меня к раковине, а потому что внутри что-то предательски замирает.

Да как я могла докатиться до всего этого?!

Ни разу в жизни меня так не от кого не парализовывало! Что за гребаная магия вуду?!

— Ты псих, — шепчу я, упираясь ладонями ему в грудь.

Я хочу сопротивляться… Черт, больше всего на свете я хочу ему врезать, но… рука не поднимается. Глядя в его глаза, я словно под каким-то заклятием нахожусь!

Под пальцами — горячая кожа, напряжённые мышцы, спокойное, почти ленивое дыхание.

Он не суетится. Не спешит. Он уверен.

Поразительно уверен в своей неотразимости и.. в моей слабости. И он прав! Я слаба… Надо это срочно исправлять…

— Возможно, — отвечает он, наклоняясь ближе. — Но… как говорится, что посеешь, то и пожнешь, рыжая…

— Я тебя не трогала!

— Неужели? — он секептически изгибает бровь, в глазах откровенная насмешка. — А кто крутил передо мной задом? Я воспринял это как приглашение!

— Я занималась спортом, придурок! — шиплю.

— А я весь день думал, как тебя за это наказать.

Меня будто прошбает от его слов. В животе что-то болезненно сжимается, и я не понимаю, что злит сильнее — его наглость или собственная реакция.

— Отойди от меня, — цежу я.

— Ты хочешь не этого…

Он смотрит вниз, и я мгновенно понимаю, о чём он. Щёки вспыхивают, дыхание сбивается, а внутри поднимается волна стыда и раздражения.

— Не правда!

— Правда, Карева, — мурлычет он, прижимаясь ко мне своим пахом…

Божечки, да он уже в полной боевой готовности!

— Ты хочешь, чтобы я продолжал, потому что все, кто был до меня, были унылым говном…

Мысль приходит внезапно… Понятия не имею, чем я руководствуюсь, но… Выбор разве есть?

Я резко двигаюсь, не давая себе времени на сомнения, и бью коленом вперёд.

Я не думаю. Я просто действую.

Но он перехватывает движение с пугающей лёгкостью. Его рука обхватывает моё бедро, и в следующую секунду моя нога оказывается закинута ему на талию. Мир переворачивается. Его тело оказывается ещё ближе, его ладонь скользит по моему бедру, удерживая меня в этом положении.

— Ничего себе, — тихо свистит он, и в его голосе слышится неподдельное восхищение. — Ты серьёзно решила меня вырубить? Ни хера себе, Карева, какой захват… какая страсть!

— Отпусти! — я пытаюсь вырваться, но он сильнее.

Гораздо сильнее.

Одна его рука фиксирует моё бедро, вторая прижимает к талии. Я чувствую каждое движение. Каждое напряжение его мышц. Его близость становится почти невыносимой. Теперь уже я в максимально уязвимом положении, а его твердость упирается ко мне прямо… туда!

— Ну давай… Скажи мне, как ты не хочешь… — его голос становится тише, но от этого только опаснее. — Готов биться об заклад, но в твоих трусиках сейчас потоп…

— Ты до фига на себя берешь, Огнев, — выдыхаю я. — Ты ведёшь себя как…

— Как мужчина, который хочет своё.

— Я не твоё!

— Уже спорно.

Его пальцы медленно поднимаются выше по моему бедру. Через тонкую ткань колготок я ощущаю каждое движение так остро, будто между нами нет никакой преграды. Кожа под его рукой горит, и я ненавижу себя за то, что это ощущение вызывает не только злость.

Сжав ягодицу, он снова плотнее прижимается ко мне, а я… выдаю рваный выдох быстрее, чем успеваю остановиться!

Я дёргаюсь, пытаюсь освободиться, но он только крепче прижимает меня к себе. Его дыхание касается моей щеки, его губы почти у виска, и от этой близости голова начинает кружиться.

— Ты весь день об этом думала, — тихо говорит он. — Мечтала обо мне, пока смывала с себя в душе следы тренировки…

— Нет!

— Врёшь.

Он касается губами уголка моего рта.

Не поцелуй, нет... Лёгкое касание.

Он дразнит меня!

И внутри меня что-то взрывается.

Я чувствую, как сердце бьётся где-то в горле, как пальцы непроизвольно сжимаются на его плечах, как тело предаёт меня самым наглым образом.

— Ненавижу тебя, — шепчу я.

— Ты меня хочешь, врушка, — усмехается он. — Хватит ломать комедию…

Ещё секунда — и я не знаю, чем бы это закончилось. Потому что во мне одновременно борются страх, злость и что-то запретное, от которого хочется либо ударить его, либо…

Громкий стук в дверь разрывает пространство.

— МИРА! ОТКРОЙ!

Голос Лизы звучит резко и слишком близко.

Мы замираем.

Огнев мгновенно накрывает мне рот ладонью.

— Тихо, — шепчет он.

И именно в этот момент я понимаю, что это мой шанс.

Я кусаю его.

Сильно.

Со всей силы, на которую способна.

Он резко втягивает воздух, его хватка ослабевает, и я вырываюсь. Платье сбито, колготки перекручены, дыхание рвётся из груди, но мне плевать. Я рывком открываю дверь и буквально вываливаюсь наружу.

Лиза ловит меня за плечи.

— Ты в порядке? — её голос напряжён.

Она заглядывает внутрь ванной. Огнев стоит там, тяжело глядя на нас, с красным следом от моих зубов на ладони.

Лиза медленно поднимает кулак и показывает ему.

Он смотрит на неё так, что воздух между ними становится густым.

— Вечно ты, сестренка, лезешь куда не просят!

— Я тебе потом скажу, что я об этом думаю! — шипит Лиза, а потом поворачивается на меня и тихо говорит. — Пошли, тебе нужно привести себя в порядок.

Какой к чёрту порядок… Тут в белизне надо искупаться, как минимум!

Мы делаем несколько шагов по коридору.

— Карева! — раздаётся за спиной его голос.

Я останавливаюсь. Оборачиваюсь.

Он стоит в дверном проёме, собранный, холодный, но глаза у него темнее, чем прежде.

— Раунд за мной, — произносит он низко. — Уже второй.

Я чувствую, как внутри поднимается новая волна злости.

— Проще всего девушку принудить, Огнев! Сила есть - ума не надо!? Что, настолько ты ущербный, что добровольно никто твоего воробушка не трогает?!

И только когда я закрываю рот, взгляд Огнева становится совершенно непроницаемым, а цвет лица начинает напоминать оттенок асфальта, сбоку от Лизы до меня долетает тихое: “Ой, бля”... я понимаю, что полная дура!

Надо было промолчать!

Глава 8

Илья Огнев

— Сила есть — ума не надо!? Что, настолько ты ущербный, что добровольно никто твоего воробушка не трогает?!

Её слова врезаются в меня с такой силой, словно я получил прямой удар кулаком в челюсть. Воздуха становится катастрофически мало. Я застываю в дверном проёме, глядя в её горящие глаза, и чувствую, как лицо медленно превращается в камень.

Карева, ты серьёзно сейчас это сказала? Серьёзно?!

Рядом с ней Лиза негромко, но отчётливо шепчет: «Ой, бля», и сразу после этого тянет Миру за руку, уводя по коридору в свою комнату.

Сестрёнка лучше всех знает, что только что наворотила Мира… Поэтому и утаскивает подальше…

Потому что, одному Богу известно, что было бы дальше…

Дверь закрывается, оставляя меня стоять в пустом коридоре и смотреть в одну точку, пытаясь осознать, что эта мелкая рыжая зараза только что выдала.

Сердце стучит глухо и тяжело. Руки непроизвольно сжимаются в кулаки. И ярость медленно, но верно начинает переполнять меня, вытесняя любой остаток здравомыслия.

Вот же дрянь наглая… Ущербный?! Меня?! Да любая девчонка в этом грёбаном городе готова была бы сама лечь под меня, стоит мне только пальцем поманить! Добровольно никто не трогает?! Серьёзно, Карева? Ты вообще в своём уме, или я тебя только что окончательно лишил последних мозгов?!

Мне хочется врезать кулаком в ближайшую стену, чтобы хоть как-то унять злость, но вместо этого я просто резко разворачиваюсь и иду вниз по лестнице. Возвращаться за стол нет никакого желания — я едва сдерживаюсь, чтобы не рвануть обратно наверх и не вышибить дверь в комнату сестры одним ударом ноги.

В холле сталкиваюсь с отцом. Он что-то спрашивает, но я даже не слушаю. Просто молча иду дальше, на ходу накидывая куртку, пока меня окончательно не прорвало.

— Илья, ты куда собрался?! — окликает отец уже более жёстко.

— На воздух, — бросаю я, едва удерживаясь, чтобы не сорваться на него.

— Ты серьёзно? У нас гости…

— У вас гости, а я свободен, — резко перебиваю я и, не оглядываясь, толкаю входную дверь так, что она с грохотом бьётся о стену.

Вываливаясь на улицу, я почти сбиваю с ног мать, которая наконец-то справилась с Московскими пробками и явно торопилась присоединиться к гостям.

— Илюша, опять с отцом поругался? — её голос звучит напряжённо, на лице откровенное беспокойство.

Я останавливаюсь на секунду, пытаясь вдохнуть холодный вечерний воздух, чтобы хоть немного охладить голову и не сорваться ещё и на неё.

Мама тут вообще ни при чём. Она никогда не лезла в наши с отцом конфликты, всегда просто пыталась сгладить углы и защитить меня от его авторитарности.

— Нет, ма, всё в порядке, — с усилием выдыхаю я, опуская глаза и пытаясь звучать спокойно. — Просто нужно проветриться. Вернусь позже.

— Точно всё нормально? — она не верит мне, осторожно касается моей руки, но я отстраняюсь. Не грубо, но решительно.

— Всё нормально, правда. Не волнуйся.

Сажусь в машину, резко захлопывая дверь, и резко срываюсь с места, чтобы не видеть её встревоженных глаз. На скорости вылетаю за ворота и мчусь по ночному городу, пытаясь заглушить голос в голове.

Эта рыжая совсем берега попутала. Не просто перешла черту, а тупо перепрыгнула через неё, как последняя идиотка, даже не подумав, с кем связалась. И теперь меня не отпустит, пока я ей это доходчиво не объясню.

Не отпустит.

И чем сильнее я давлю на газ, тем отчётливее понимаю, что нужно срочно куда-то вылить эту накопившуюся внутри ярость, иначе я просто кого-нибудь убью.

Через полчаса резко торможу у подъезда Золотарёва и поднимаюсь к нему в квартиру, даже не удосужившись предупредить заранее. Он открывает дверь и с удивлением смотрит на меня, явно не ожидая гостей в такой час.

— Нихрена себе, Илюха, ты чего такой… — начинает Кир, но, заметив моё лицо, мгновенно замолкает и молча отходит в сторону, пропуская внутрь.

Я прохожу в гостиную и молча падаю в кресло, уставившись в одну точку. Кир не лезет, не спрашивает. Просто садится напротив и начинает негромко постукивать пальцами по столу, давая мне время прийти в себя.

Сколько так проходит — не знаю. Может, час, может больше. В голове всё ещё крутится последняя фраза Каревой, её взгляд, её вызов, и меня колотит так, будто я весь вечер пробегал по рингу без перерыва.

— Чувак, ты хотя бы скажешь, что произошло? — наконец не выдерживает Золотарёв.

Я поднимаю на него взгляд и чувствую, как внутри всё снова закипает.

— Эта сучка совсем берега потеряла, — выдыхаю я, не скрывая раздражения. — Такую херню сморозила…

— Какая именно сучка? — спокойно уточняет Кир, хотя я по его глазам вижу, что он прекрасно понял, о ком идёт речь.

— Карева, кто же ещё, — зло бросаю я, снова начиная нервно мерить шагами комнату. — Оборзела в край, ведёт себя так, будто ей всё дозволено, и никто не вправе её трогать. Надо её срочно проучить, пока я окончательно не слетел с катушек…

— Илья, ты это серьёзно сейчас? — Кир удивлённо смотрит на меня, впервые за вечер подавшись вперёд.

Я останавливаюсь, поворачиваюсь к нему и медленно киваю, чувствуя, как внутри клокочет от ярости и желания поставить эту рыжую на место.

— Более чем, Никит. Она реально меня выбесила. Слишком далеко зашла… Пора заканчивать эту её игру. Пусть поймёт, с кем связалась.

Он молчит пару секунд, внимательно разглядывая меня, а затем медленно улыбается, явно чувствуя, что ситуация становится интереснее.

— Ну тогда удачи тебе, братан… Если понадоблюсь, знаешь, где меня искать.

— А мне не надо искать… Мы сейчас же едем тусить. Мне надо срочно стереть из своей башки эту выскочку.

Я резко выдыхаю и снова отворачиваюсь, глядя в окно на ночной город.

Теперь у меня нет пути назад. Игра закончилась, началась война. И Карева узнает, что бывает, когда дергаешь льва за хвост.

Она сама нарвалась…

Глава 9

Мира Карева

Я сижу на краю кровати Лизы, ощущая, как нервно дрожат руки, которые я безуспешно пытаюсь спрятать на коленях. В голове до сих пор не укладывается то, что произошло буквально пару минут назад.

Аромат Огнева всё ещё слишком отчётливо ощущается, словно въелся в кожу, волосы, даже в сознание.

Лиза стоит напротив, прислонившись плечом к стене, и внимательно меня рассматривает. Её взгляд одновременно встревоженный и сочувствующий, и я прекрасно понимаю, что ей сейчас ничуть не проще, чем мне.

— Слушай, я даже не знаю, как сказать… — наконец произносит она, тихо вздохнув и опустив глаза. — Но ты только что очень жёстко наехала на брата. Такого ещё никто никогда не позволял.

— Я понимаю, — отвечаю я чуть слышно, глядя себе под ноги и сжимая пальцы в кулаки. — Но он меня вынудил. Он зашёл слишком далеко.

— В это я верю, — кивает Лиза, усмехнувшись уголком губ. — Но проблема в том, что Илья вообще не понимает, что такое “слишком далеко”. Для него не существует границ, когда речь заходит о том, что он считает своим. И ты только что задела самое болезненное место в его мужском самолюбии.

Я резко вскидываю на неё глаза, чувствуя, как внутри всё неприятно холодеет.

— Ты о чём?

Лиза подходит ближе и садится рядом со мной на кровать, осторожно кладя руку мне на плечо, словно пытается успокоить.

— Понимаешь, Мира, — начинает она, подбирая слова осторожно и негромко, — Илья никогда никого не добивался. Он всегда привык получать всё сразу. Девушки сами бросались к нему в объятья, стоило ему лишь пальцем поманить. И он настолько к этому привык, что теперь его просто сносит от того, что ты не ведёшь себя так же.

Я тяжело выдыхаю и отвожу взгляд в сторону, чувствуя, как щеки снова начинают гореть от неловкости и стыда за собственную слабость.

— Я не собиралась его провоцировать… Я просто защищалась, понимаешь? Я не знаю, почему он на меня так реагирует, я не хотела…

— Ты для него вызов, — мягко перебивает Лиза. — И поверь, для моего брата нет ничего привлекательнее вызова. Он привык быть альфой во всём, но особенно — в отношениях с девушками. И ты только что сказала, что он никому не нужен добровольно… Ты даже представить себе не можешь, насколько глубоко это его задело. Он, правда, в этом никогда вслух не признается, но… мы же с тобой понимаем, что и не надо, правда?

Я сжимаю пальцы до боли и закрываю глаза.

— Я просто хотела его остановить. Я не думала, что мои слова его так заденут. Да и вообще… зажравшийся! С чего он вообще решил, что я принадлежу ему?!

Лиза сочувственно качает головой, легко касаясь моего плеча.

— Я знаю, Мира. И я бы на твоём месте сказала примерно то же самое. Просто Илья — не тот человек, с которым стоит играть в подобные игры. Теперь он воспримет твои слова как личное оскорбление. Поверь, я хорошо знаю своего брата. Он не отступится, пока не докажет тебе и всем вокруг, что ошибаешься ты, а не он.

Я поднимаю на неё глаза, чувствуя, как внутри разливается неприятный холодок.

— Ты хочешь сказать, что он будет мстить?

— Не мстить, — поправляет меня Лиза. — Скорее, он постарается сделать так, чтобы ты сама признала его превосходство. Он будет преследовать тебя, провоцировать, давить, пока не добьётся того, чтобы ты сказала, что была неправа. И ты должна быть готова к этому.

— Звучит ужасно, — тихо признаюсь я, опуская глаза. — А еще… мне страшно, потому что он вызывает во мне те эмоции, которых я сама от себя не ожидала. Я ненавижу его за это. Я злюсь на себя, потому что вместо того, чтобы ударить его или закричать, я стояла и…

— …чувствовала, как у тебя подкашиваются ноги? — заканчивает она за меня, внимательно глядя в глаза.

Я медленно киваю, чувствуя, как краска ещё сильнее заливает лицо.

— Это нормально, — говорит Лиза мягко. — Это не делает тебя слабой. Просто в тебе проснулась химия. Ты не первая, кто на него так реагирует. Ты первая, кто решилась дать отпор. Вот и вся разница.

Мы замолкаем на несколько мгновений, и я снова и снова прокручиваю в голове её слова, пытаясь понять, что мне теперь делать.

— Мне кажется, я не выдержу этот вечер, — наконец произношу я, устало проводя рукой по лицу. — Я не смогу сидеть там, внизу, и делать вид, что всё нормально.

Лиза вдруг оживляется и уверенно смотрит на меня.

— Тогда поехали тусить.

Я резко поворачиваюсь к ней, вскидывая брови.

— Тусить? Серьёзно, Лиз? Меня отец никуда не отпустит. Ты его не знаешь… в его понимании, хорошие девочки не тусят.

— Это я беру на себя, — хитро улыбается она, явно уже что-то придумав. — Я скажу твоему отцу и моему, что мы едем к девчонкам, готовиться к зачету! Твой отец будет только рад, что ты учишься, а мой — не станет задавать лишних вопросов, потомк что ты со мной… Ты же ангел божий в их глазах! Поверь, я знаю, как с ними разговаривать.

Я неуверенно смотрю на неё, чувствуя, как внутри поднимается сомнение.

— Ты уверена, что это сработает?

— Более чем, — улыбается Лиза. — Ты мне доверяешь?

Я медленно киваю, хотя где-то глубоко внутри ещё сомневаюсь.

Да и как иначе?! Я Лизу знаю первый день! Но… почему-то все внутри дает мне сигнал, что… можно доверять,а со мной такое редко. Я и так далека от той девочки, у которой куча подружек… Отвергать ту, кто реально относится искренне и даже вступается перед своим братом… Нет. Надо уметь доверять людям!

— Ладно, пусть будет так.

Лиза довольно вскакивает на ноги и тянет меня за руку вверх.

— Вот и отлично! Нам обоим нужно сейчас отвлечься. Ты не представляешь, как будет круто: музыка, люди, совершенно другая атмосфера. Ты наконец сможешь выкинуть из головы моего придурочного братца. Пусть он бесится сам по себе, а мы повеселимся и немного развеемся. Я тебя познакомлю с девчонками!

Я медленно улыбаюсь, чувствуя, как постепенно напряжение начинает отступать, уступая место лёгкому предвкушению.

— Знаешь, Лиз… спасибо, — негромко произношу я.

Не знаю… что-то прям вырывается из меня…

Она обнимает меня, прижимая к себе.

— Мы справимся с этим слышишь?! Только в следующий раз, пожалуйста, не провоцируй моего братца на полную катастрофу, ладно?

Я тихо смеюсь, и на секунду мне даже становится легче.

Но если бы я только знала, чем закончится эта безобидная поездка…

Возможно, я бы прыгнула в аквариум с пираньями…

Глава 10

Мира Карева

— Нет, никуда вы не поедете одни! — голос отца звучит категорично и резко, словно железная дверь, захлопнувшаяся перед самым носом. Я обречённо смотрю на Лизу, чувствуя, как внутри медленно растёт паника и разочарование.

Так и хотелось воскликнуть, что я знала, что так будет, но… Держу себя в руках.

Мы стоим перед нашими родителями, как перед судом присяжных, и я вижу по лицу подруги, что она явно не ожидала такого сопротивления.

Впрочем, Лиза явно не собирается сдаваться просто так.

— Пап, ну чего ты? Мы же не в клуб, не на дискотеку какую-нибудь, — спокойно убеждает отца Лиза, старательно изображая самую прилежную студентку. — Просто к девчонкам готовиться к зачёту. Это важно. А Мире, тем более, сейчас очень нужна эта помощь.

Отец Лизы задумчиво смотрит на неё и вздыхает:

— Я тебе верю, Лизонька. Но… Я солидарен с отцом Миры. Одни вы точно никуда не поедете… Как вы будете добираться домой ночью?! О ночевке не может быть и речь! У вас у обеих есть свои дома! — И тут же переводит тяжёлый, оценивающий взгляд на меня. — Нет, девочки, это исключено.

Я уже готова открыть рот и сказать, что вообще-то мне пора домой, но Лиза незаметно толкает меня локтем, призывая молчать.

— Пап, ну пожалуйста, — снова говорит она, не собираясь сдаваться. — Нам правда это важно. Мы быстро вернёмся, никуда больше не поедем, честное слово.

— Так, хватит уговаривать! Помолчи чуть-чуть, — жёстко обрывает отец Лизы и… неожиданно берёт телефон, явно набирая чей-то номер.

Моё сердце тут же начинает бешено колотиться, когда я слышу, как он произносит в трубку:

— Илья, будь добр, забери девчонок и проконтролируй, чтобы всё прошло без глупостей. Да, твоя сестра и Мира хотят ехать к подругам, говорят — учиться. Я не против, но только если ты будешь рядом и развезёшь их по домам. Договорились?

Я закусываю губу, отчаянно пытаясь сдержать возмущённый стон. В голове тут же всплывает образ Огнева, его тяжёлый взгляд и то, что происходило между нами в ванной всего час назад. Чёрт, ну почему он?

Отец Лизы поворачивает вопросительный взголяд на моего отца, который тут же кивает в анк согласия, показывает ему большой палец и отключает телефон.

— Всё, девочки, туда на такси, а потом звоните Илье! Он развезёт по домам.Я проконтролирую, ты же знаешь, Лиза!

Мой отец согласно кивает, явно довольный тем, что меня так жёстко взяли под контроль. Мачеха же на это лишь довольно улыбается и томно произносит:

— Хорошо вам повеселиться, девочки. Будьте умницами.

Я ловлю её взгляд и прекрасно понимаю, что будь её воля, она бы прямо сейчас собрала мои вещи и выпихнула меня в бабушкину квартиру, лишь бы избавиться от моего присутствия в их семье. Но отец был твёрд и непреклонен в решении, что я не уеду из дома, пока не закончу учёбу. И это было нерушимо. К сожалению…

Мы с Лизой поднимаемся в её комнату, и я едва не падаю на кровать, чувствуя себя совершенно опустошённой. Лиза закрывает дверь и с виноватым вздохом смотрит на меня.

— Прости, Мира. Я правда думала, что получится без брата.

Я лишь устало машу рукой, уже не видя смысла жаловаться:

— Ладно, уже не важно. Он меня теперь точно убьёт, это факт.

Лиза вдруг лукаво улыбается и распахивает дверцы своего огромного шкафа.

— А вот это мы ещё посмотрим. Сейчас займёмся главным — твоим внешним видом.

Я ошеломлённо смотрю на подругу:

— А с моим внешним видом что-то не так?

— Всё не так, — усмехается Лиза, доставая одно платье за другим. — Ты в клуб в этом собралась идти? Это же совершенно не модно! Мы собираемся сразить всех наповал или нет?

Я молчу, понимая, что спорить с Лизой сейчас бессмысленно. Она быстро перебирает вещи, отбрасывая одно платье за другим, и наконец вытаскивает из глубины шкафа что-то длинное, приятное наощупь и невероятно красивое.

— Вот! — торжественно произносит она, вручая мне платье цвета изумруда. — Вот это то, что надо.

Через десять минут я стою перед зеркалом в её платье и чувствую, как у меня захватывает дыхание. Бархатная ткань идеально облегает фигуру, подчёркивая все изгибы тела, и я почти не узнаю себя. Вместо неуклюжей девчонки, которая всегда старалась выглядеть незаметно, в отражении стоит роскошная девушка с идеально уложенными, слегка вспененными руками волосами.

Лиза забрала из моих рук блеск для губ, и теперь, глядя на свое отражения, я снова вспоминаю, как его губы совсем недавно буквально стёрли этот блеск с моих губ. И от этого воспоминания тело снова неприятно сжимается в горячий комок.

Лиза уже сама стоит рядом, одетая в ультракороткое розовое платье, словно кукла Барби, и с восторгом хлопает в ладоши:

— Мира, это просто огонь! Ты выглядишь шикарно!

Я киваю, неуверенно улыбаясь, и мы быстро накидываем пальто, вызываем такси и почти тайком выскакиваем из дома, пока родители оживлённо беседуют и совершенно не обращают на нас внимания.

Клуб, куда мы приезжаем, оказывается роскошным настолько, что я даже теряюсь на входе. Огромные неоновые вывески, строгий фейсконтроль, роскошные машины у входа — всё буквально кричит о статусе и деньгах, что вызывает у меня нервную дрожь.

Что-то мне подсказывает, что простые смертные сюда даже на должность официанта не попадут…

Оказавшись внутри, я чувствую, как музыка мгновенно оглушает меня, наполняя тело глубокими ритмами басов. Вокруг море людей, яркие вспышки света и ощущение полной свободы. Лиза быстро тянет меня к барной стойке, заказывает пару коктейлей, от которых остаётся сладковато-горький привкус на языке.

Я делаю маленький глоток, быстро решая, что нет — алкоголь сейчас явно лишний, и отставляю бокал в сторону. Хочу трезвую голову! Да и вообще… это же невкусно!

Лиза уже танцует рядом, пытаясь вытащить меня на танцпол, и я, осмотревшись и убедившись, что Огнева пока нигде не видно, всё же поддаюсь её уговорам. Тело начинает медленно раскачиваться в такт музыке, движения становятся всё более уверенными, и постепенно я погружаюсь в ритм танца, чувствуя, как напряжение медленно отступает.

Закрыв глаза, я двигаюсь свободнее, с наслаждением ощущая каждую ноту музыки, тепло тела, приятную вибрацию вокруг. Лиза улыбается, рядом кто-то уже пытается танцевать с нами, но я даже не смотрю по сторонам. Я растворяюсь в музыке настолько, что перестаю контролировать происходящее вокруг.

И именно в этот момент я чувствую, как горячие ладони уверенно ложатся на мою талию, прижимая к себе, а к уху склоняется кто-то близко-близко, заставляя моё сердце пропустить удар…

Глава 11

Мира Карева

Сердце тарахтит как сумасшедшее, когда горячие ладони ложатся на мою талию, грубо и властно прижимая к себе. Я резко открываю глаза, разворачиваясь и машинально пытаясь отступить, но незнакомый парень, высокий и явно изрядно подвыпивший, лишь крепче удерживает меня, нагло и самоуверенно улыбаясь.

— Ты чего такая дерзкая, малышка? Потанцуем? — шепчет он, скользя взглядом по моему лицу, груди и ниже, отчего мне моментально становится противно. — Ты горячая штучка, да?

— Убери руки, — резко говорю я, стараясь вырваться из его захвата и бросая быстрый взгляд на Лизу, которая ещё ничего не заметила и продолжает танцевать совсем рядом, в окружении других девчонок.

Но парень не собирается меня отпускать. Вместо этого он прижимает меня плотнее, горячо выдыхая прямо в шею, так, что меня тут же передёргивает.

— Расслабься, красавица, зачем так грубо? Ты ведь сюда пришла за этим, не так ли? Все вы выискиваете член побогаче… Ты свой на сегодня нашла, не переживай!

— Нет, не за этим! — шиплю я, пытаясь отпихнуть его, но он лишь смеётся, явно забавляясь моими попытками освободиться. — Иди нахер!

— Ой, какая недотрога… Ну ничего, я умею таких укрощать. Не ломайся, тебе понравится, — продолжает он сальные намёки, и его руки начинают бесстыдно ползти ниже, грубо сжимая бёдра через тонкую ткань моего платья.

Во мне закипает такая злость, смешанная с мерзким, отвратительным страхом и бессилием, что я даже не сразу нахожу силы, чтобы закричать. Парень нагло ухмыляется, явно уверенный в своей безнаказанности, и уже склоняется к моим губам, когда вдруг Лиза резко хватает его за плечо и с силой оттаскивает назад.

— Ты вообще попутал берега, придурок? Отвали от неё! — резко и жёстко выкрикивает она, глядя на него так яростно, что парень на секунду теряется.

Я пользуюсь заминкой и отскакиваю в сторону, чувствуя, как в груди бешено бьётся сердце, а руки и колени непроизвольно дрожат. Парень пытается что-то возразить, но тут к нам резко поворачиваются танцующие рядом девчонки и парни, а еще охрана клуба, и незнакомец, поняв, что теперь он в меньшинстве, быстро ретируется, выкрикивая напоследок что-то грубое и неразборчивое.

Лиза тут же подлетает ко мне и крепко берёт за плечи, встревоженно заглядывая в глаза:

— Ты в порядке, Мира? Он тебя не обидел?

— Нет, всё нормально, — тихо отвечаю я, хотя голос заметно дрожит, и дыхание ещё никак не успокаивается.

Ну вот где этот Огнев, когда он так нужен?!

Понятия не имею. почему я про него вспомнила, но он был первым, кто возник в моей голове… Почему-то у меня не было ни единого сомнения, что мой персональный мучитель скрутил бы этого наглеца в бараний рог, даже не запыхавшись…

Лиза тем временем внимательно смотрит на меня и тяжело вздыхает:

— Ты чего такая дёрганая? Всё из-за этого идиота? Или… ты высматриваешь Илью?

Я вздрагиваю от её точного вопроса, чувствуя, как щеки тут же заливаются краской.

Проклятие, она меня просто насквозь видит!

— Нет… — неуверенно пытаюсь я оправдаться, отводя глаза. — Просто… просто ненавижу такие ситуации! Поэтому и не хожу в ночные клубы!

Лиза обнимает меня за плечи и мягко качает головой:

— Не бойся, Мира. Илья точно не станет устраивать тут сцену. Я уверена, он уже знает, где мы, и максимум, что сделает — это заставит нас поехать домой пораньше. Так что давай просто расслабимся и хоть немного повеселимся. Идёт? Забудь ты про этого идиота! Дрочер очередной с папкиными деньгами в кармане! Тут каждый второй такой… Надеются, что им перепадет.

Я молча киваю, стараясь успокоиться и убедить себя в том, что Лиза права. Она снова улыбается и машет рукой кому-то неподалёку. К нам тут же подлетают её подруги — красивые, яркие, уверенные девчонки, и Лиза быстро начинает нас знакомить.

— Мира, знакомься! Это Катя, Соня и Алина, — говорит она, указывая на девушек. — Девочки, это Мира, она учится с нами в универе!

Девчонки улыбаются мне, весело болтая о чём-то своём, и постепенно я начинаю расслабляться, ощущая себя чуть комфортнее в их компании. Лиза, явно довольная тем, что я прихожу в себя, вдруг хватает меня за руку и тащит в сторону вип-диванчиков, где уже собралась небольшая компания знакомых ей ребят.

— Подожди, Лиз, — я мягко останавливаю её, чувствуя, что мне нужно хоть пару минут побыть в одиночестве и выдохнуть. — Мне надо на минутку в туалет, окей?

— Точно? — она беспокойно смотрит на меня. — Давай я пойду с тобой?

— Нет, не нужно, — мягко улыбаюсь я. — Я быстро, честное слово.

Мне срочно надо остаться наедине с собой! Банально умыться и выдохнуть…

Всякое в моей жизни было, но такого… Никогда! Сложно осознавать, что на тебя смотрят чисто как на кусок мяса… Боже, а если бы я была тут одна!?

Нет… все! Последний раз я хожу в подобные заведения!

— Я туда и обратно!

Кинув еще один умоляющий взгляд на подругу, я сжимаю ее руку и Лиза с вздохом кивает и отпуская меня.

— Я засекаю время! Одна нога здесь, а другая там!

И повернувшись к столику, начинает болтать с компанией, которая её тут же втягивает в беседу.

Я быстро иду в сторону дамской комнаты, чувствуя, как тело всё ещё неприятно дрожит от прикосновений того наглого типа. Мне становится противно и неуютно от воспоминаний, и я решительно захожу внутрь, быстро подходя к зеркалу.

Опершись ладонями о холодную поверхность раковины, я на мгновение закрываю глаза и тяжело выдыхаю, пытаясь успокоить бешеное сердцебиение и дрожь в теле.

— Всё нормально, Мира, — тихо шепчу я самой себе. — Просто успокойся. Всё уже прошло.

Но едва я это произношу, как вдруг слышу отчётливый щелчок замка за спиной, а в следующую секунду сильные руки резко прижимают меня к раковине, намертво закрывая ладонью мой рот, так, что крик застревает у меня в горле.

От ужаса и неожиданности я дёргаюсь, пытаясь освободиться, но захват слишком силён, и мужской голос, горячий и уверенный, низко звучит прямо у моего уха:

— Попалась, красотка… Кого ты там нахер послала? Я же сказал, что на сегодня ты уже свой богатый член нашла!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.